ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Корпусное исследование глагольных конструкций в современном песенном дискурсе (на материале творчества Т. Свифт)

Акопянц А. М., Халеева С. А.

Аннотация. Цель исследования – установить закономерности функционирования глагольных конструкций в песенном дискурсе Тейлор Свифт. Научная новизна работы состоит в следующем: 1) впервые проведена комплексная классификация глагольных конструкций в текстах Т. Свифт с выделением семи семантико-функциональных групп (ментальная деятельность, эмоциональное состояние, восприятие, коммуникация, движение и перемещение, действие и взаимодействие, изменение состояния), которые не были систематизированы в таком объеме в предшествующих исследованиях; 2) впервые установлены статистически значимые корреляционные связи между частотными ментальными глаголами know (рус. «знать») и think (рус. «думать») и эмоционально-оценочной лексикой, раскрывающие механизмы трансформации личных переживаний в художественные образы. Результаты исследования демонстрируют, что глагольная система в песенных текстах Т. Свифт представляет собой многоуровневую структуру, в которой каждая из семи групп выполняет функцию трансформации личных переживаний в художественные образы. Анализ совместной встречаемости лексических единиц выявил статистически значимые связи между частотными глаголами и эмоционально-оценочной лексикой. Глаголы ментальной деятельности маркируют рефлексию над противоречивой ситуацией и конфликт между рациональным и эмоциональным, тогда как глаголы эмоционального состояния создают эффект интимизации повествования через актуализацию сенсорного опыта.

EN

Corpus study of verbal constructions in modern song discourse (based on Taylor Swift's works)

A. M. Akopyants, S. A. Khaleeva

Abstract. The aim of this study is to establish the patterns of functioning of verbal constructions in Taylor Swift's song discourse. The scientific novelty of the paper lies in the following: 1) for the first time, a comprehensive classification of verbal constructions in T. Swift's lyrics has been conducted, identifying seven semantic-functional groups (mental activity, emotional state, perception, communication, movement and displacement, action and interaction, change of state), which have not been systematized to this extent in previous studies; 2) for the first time, statistically significant correlations have been established between the frequent mental verbs 'know' (Russian: 'знать') and 'think' (Russian: 'думать') and emotionally evaluative vocabulary, revealing the mechanisms of transforming personal experiences into artistic images. The research results demonstrate that the verbal system in T. Swift's song lyrics constitutes a multi-level structure, in which each of the seven groups performs the function of transforming personal experiences into artistic images. The analysis of co-occurrence of lexical units revealed statistically significant correlations between frequent verbs and emotionally evaluative vocabulary. Verbs of mental activity mark reflection on contradictory situations and a conflict between the rational and the emotional, whereas verbs of emotional state create an effect of narrative intimacy through the actualization of sensory experience.

Введение

В современной лингвистической науке наблюдается устойчивый интерес к изучению песенного дискурса как уникальной формы коммуникативного взаимодействия. Песенный текст представляет собой сложную семиотическую систему, в которой языковые средства выступают не только инструментом передачи информации, но и способом художественной репрезентации эмоционального опыта (Дреева, Болатов, 2023; Дуняшева, 2015;

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250730

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Телепнёва, 2019; Тремаскина, 2015). Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, песенный дискурс в современном медиапространстве остаётся одним из наиболее влиятельных каналов формирования ценностных ориентаций и эмоциональных установок молодёжной аудитории, что обусловливает необходимость его углублённого лингвистического анализа (Дреева, Болатов, 2023; Полежаева, 2011; Schneider, 2020). Во-вторых, как справедливо отмечают исследователи, глаголы в художественных текстах выступают не просто синтаксическими элементами, но являются ключевым инструментом трансформации личного опыта в художественные образы (Кожина, 1966; Кубрякова, 2004; Goyak, Muhammad, Mohd Khaja et al., 2021). Однако комплексные методологические подходы к анализу глагольной системы в песенном дискурсе остаются недостаточно разработанными, что создаёт лакуну в современной лингвистической науке. В-третьих, лирика Т. Свифт представляет особый научный интерес как исследовательский материал ввиду высокой степени авторской саморефлексии и многоплановости поэтического языка, что способствует выявлению закономерностей функционирования глагольных конструкций в современном англоязычном песенном дискурсе (Kendong, Afifah, Joharry, 2023).

Задачи исследования: 1) систематизировать глагольные конструкции в песенных текстах Т. Свифт в соответствии с их семантико-функциональными характеристиками; 2) установить закономерности использования наиболее частотных глагольных лексем через корреляционный анализ их контекстуального окружения; 3) определить специфику прагматического функционирования глагольных единиц в репрезентации эмоционального содержания песенного дискурса.

Материалом для исследования послужил корпус песенных текстов Т. Свифт, включающий 200 композиций из 12 студийных альбомов, выпущенных в период с 2006 по 2024 год. Выбор творчества Т. Свифт в качестве материала для лингвистического исследования обусловлен рядом факторов:

1. Практические критерии отбора материала. Во-первых, масштаб корпуса (200 композиций из 12 альбомов) обеспечивает статистическую репрезентативность и позволяет выявить закономерности функционирования глагольных конструкций с достаточной степенью надёжности. Во-вторых, тексты песен Т. Свифт находятся в открытом доступе в авторизованных источниках, что обеспечивает верификацию материала и воспроизводимость исследования. В-третьих, творчество певицы охватывает период в 18 лет, что позволяет проследить диахроническую динамику языковых средств и стилистических приёмов в эволюции современного песенного дискурса.

2. Научные критерии отбора материала. Значительный интерес представляет жанровая трансформация творчества артистки – переход от кантри-музыки (2006-2012) к поп-музыке (2014-2019) и затем к инди-поп / фолк-направлению (2020-2024). Данная эволюция создаёт возможность анализировать, как изменяются лингвистические характеристики при смене музыкального стиля и целевой аудитории. Кроме того, нарративная структура композиций Т. Свифт характеризуется высокой степенью автобиографичности и авторской саморефлексии, что обусловливает насыщенность текстов ментальными глаголами и эмоционально-оценочной лексикой – именно теми элементами, которые являются предметом данного исследования.

Теоретическую базу исследования составили работы, организованные по четырём ключевым направлениям.

Первое направление – теория песенного дискурса. Исследования песенного дискурса (Тремаскина, 2015; Нелюбова, Финская, 2022) определили специфику анализируемого материала как сложной семиотической системы, в которой языковые средства выступают не только инструментом передачи информации, но и способом художественной репрезентации эмоционального опыта. Эти работы позволили установить, что песенный текст представляет собой уникальную форму коммуникативного взаимодействия, где музыкально-поэтическая коммуникация реализуется через специфические языковые механизмы. Вклад отечественных исследователей позволил выявить коммуникативные, фонетические и функциональные особенности песенных текстов, что обеспечило понимание многоплановости поэтического языка в музыкальном контексте (Астафурова, Шевченко, 2016; Валуйцева, Князьков, 2020; Дреева, Болатов, 2023).

Второе направление – корпусная лингвистика и методология анализа. Работы в области корпусной лингвистики (Спицына, Михайлова, Романюк, 2020; Дьячковская, Романова, Алексеева, 2023; Аванесян, Чеповский, Шерстинова и др., 2021) обосновали эффективность применения корпусных методов для выявления закономерностей функционирования языковых единиц в специализированных текстах. Фундаментальные исследования В. Вернера (Werner, 2012), Х. Мотшенбахера (Motschenbacher, 2016) и Р. Крейера (Kreyer, 2015) убедительно продемонстрировали целесообразность использования корпусного анализа при изучении текстов популярной музыки, позволяя устанавливать частотные характеристики, выявлять дифференцирующие признаки языковых явлений и анализировать гендерные особенности песенного дискурса. Инструментальные подходы к анализу текстов (Sinclair, Rockwell, 2015) обосновывают эффективность использования цифровых гуманитарных методов для визуализации и количественного анализа языковых явлений в специализированных корпусах.

Третье направление – семантико-функциональная классификация глаголов. Фундаментальные труды по теории глагольной семантики (Кубрякова, 2004; Кожина, 1966) предоставили методологическую базу для разработки системы классификации глаголов по семантико-функциональным группам. В частности, эти исследования обосновывают необходимость дифференциации глагольных единиц не только по их формальным характеристикам, но и по специфике их функционирования в различных дискурсивных контекстах. Теоретические положения, развиваемые в указанных работах, позволили установить, что глаголы в художественных текстах демонстрируют вариативность в реализации своих семантических потенций в зависимости от жанровых и стилистических особенностей текста. Современные корпусные исследования (Goyak, Muhammad, Mohd Khaja et al., 2021) подтвердили универсальность определенных глагольных паттернов в англоязычном песенном дискурсе, что позволяет проводить сравнительный анализ авторских предпочтений в выборе глагольных лексем.

Четвёртое направление – репрезентация эмоционального содержания в языке. Работы по изучению эмоционального дискурса (Дреева, Болатов, 2023) раскрывают механизмы языковой выразительности при репрезентации эмоциональных состояний. Исследования в области межкультурной коммуникации (Virtanen, Halmari, 2005; Wierzbicka, 1997) демонстрируют, что различные культуры используют специфические языковые средства для выражения эмоционального опыта. В частности, глаголы функционируют как ключевые инструменты этой репрезентации, трансформируя личный эмоциональный опыт в художественные образы и создавая эффект интимизации повествования.

Эти четыре направления теоретических исследований составили основу комплексного подхода к анализу глагольной системы в песенном дискурсе, объединяющего корпусный анализ, семантико-функциональную классификацию и изучение механизмов репрезентации эмоционального содержания.

В качестве методологического инструментария исследования применялись:

1. Корпусный анализ с использованием Voyant Tools – веб-приложения с открытым исходным кодом для статистического исследования языкового материала. Один из его инструментов, «Корреляции» (Correlations), позволил определить статистически значимые взаимосвязи между лексическими единицами на основе коэффициента Пирсона. Результативность применения данного подхода подтверждается работами в области корпусной лингвистики (Езан, Ковтунова, Григорьева, 2022; Матюшина, Брылева, 2021; Пучковская, Волков, Зимина, 2022; Shafi, 2022; Sinclair, Rockwell, 2015). Анализ корреляций терминов был применён для выявления статистически значимых взаимосвязей между высокочастотными глаголами *know* (рус. знать) и *think* (рус. думать) и их лексическим окружением в корпусе песенных текстов Т. Свифт. Коэффициент Пирсона, близкий к ±1, указывает на сильную корреляцию, значение $p < 0{,}05$ свидетельствует о статистической значимости выявленной связи.
2. Лексико-семантический анализ для классификации глаголов по семантико-функциональным группам (ментальная деятельность, эмоциональное состояние, восприятие, коммуникация, движение и перемещение, действие и взаимодействие, изменение состояния) и интерпретации их функций в песенном дискурсе.
3. Дискурс-анализ для изучения контекстуального функционирования глагольных конструкций и их роли в репрезентации эмоционального содержания текстов.
4. Описательный метод для систематизации и интерпретации полученных результатов, включая классификацию и обобщение эмпирических данных.

Методология формирования лингвистического корпуса песенных текстов базировалась на комплексном подходе, интегрирующем несколько ключевых критериев отбора – хронологический критерий, жанровое разнообразие и содержательную репрезентативность. Корпус был структурирован с учетом жанровой трансформации творчества артистки: кантри-период (2006-2012), поп-период (2014-2019) и инди-поп/фолк-период (2020-2023). Для исследования были отобраны тексты, демонстрирующие тематическое разнообразие (любовь, самоидентификация, социальная критика и т. д.), стилистическую эволюцию и стратегии речевого воздействия. Процедура формирования корпуса включала несколько последовательных этапов. На первом этапе была проведена сплошная выборка – отбор текстов из официальных альбомов (около 200 композиций), верификация источников и исключение ремикс-версий, концертных адаптаций и дублирующихся текстов. Второй этап был посвящен систематизации материала – созданию базы данных с метаразметкой, присвоению уникальных идентификаторов каждому тексту и формированию метаданных (название, альбом, год, жанр, соавторы).

Для дальнейшего корректного количественного анализа лексических единиц нами был осуществлён процесс лемматизации полученного корпуса с использованием специализированного веб-сервиса Online Lemmatizer SEOHorseSense Tools, позволяющего автоматически приводить словоформы к их начальному виду. После завершения лемматизации и загрузки на платформу Voyant Tools созданный нами корпус содержал 2 095 уникальных словоформ. Лексическая плотность корпуса составляла 0,072, что в контексте инструментария Voyant Tools рассчитывается как отношение количества уникальных словоформ к общему числу словоупотреблений и свидетельствует об относительно простой структуре входящих в него текстов с ограниченным лексическим разнообразием, характерным для песенного жанра. Индекс читаемости 4,325, вычисляемый платформой на основе алгоритма, учитывающего среднюю длину предложений и среднее количество слогов в словах, демонстрирует средний уровень сложности песенных текстов. Данный показатель соответствует уровню сложности текстов, предназначенных для среднестатистического читателя (слушателя), что говорит об их доступности для понимания широкой аудиторией. Следует отметить, что эти метрики, хотя и не являются стандартизированными в классической корпусной лингвистике, предоставляют полезную дополнительную информацию о характеристиках анализируемого материала в рамках используемого аналитического инструмента и позволяют оценить степень лексической вариативности и синтаксической сложности текстов в количественном выражении.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов в преподавании лингвистических дисциплин, включая стилистику английского языка, лингвокультурологию и дискурс-анализ. Результаты работы могут быть использованы при разработке учебно-методических пособий по изучению современного песенного дискурса и языка популярной музыки. Применение инструментария Voyant Tools позволяет адаптировать предложенный подход к исследованию текстов различных музыкальных жанров, что открывает перспективы для проведения сравнительных лингвистических исследований в данной области.

Обсуждение и результаты

Проведенное нами исследование корпуса текстов песен демонстрирует репрезентативную статистику использования глагольных конструкций. В общей сложности в корпусе было обнаружено 1200 лексических

единиц глаголов, при этом средняя частота их употребления составляет 5-8% от общего текстового объема. Полученные количественные параметры свидетельствуют о высокой динамичности текстов, где глаголы выступают ключевыми носителями смысловой и эмоциональной нагрузки. Процентное соотношение самых часто встречающихся глаголов от их общего количества: *know* (рус. знать) 8,5%; *think* (рус. думать) 7,2%; *say* (рус. говорить) 6,8%; *see* (рус. видеть) 6,1%; *want* (рус. хотеть) 5,9%; *feel* (рус. чувствовать) 5,3%; *go* (рус. идти) 4,7%; *make* (рус. делать) 4,5%; love (рус. любить) 4,2%; *remember* (рус. помнить) 3,9%.

Следует подчеркнуть, что выявленные закономерности являются специфичными для творчества Т. Свифт и не могут рассматриваться как универсальные черты песенного дискурса в целом. Так, например, согласно корпусному исследованию, проведенному Ф. Гояк, М. Мухаммад, Ф. Мохд Хаджа, М. Зайни, Г. Мохамед на материале “Diachronic Corpus of English Song Lyrics” (DCOESL), включающем 5000 песен четырех жанров (Country, Pop, Rock, R&B) общим объемом 1,2 млн словоупотреблений, наиболее частотными глаголами в англоязычном песенном дискурсе являются *know* (рус. знать) (3562 случая на миллион слов, *далее – pmw*), *want* (рус. хотеть) (2372 pmw) и *love* (рус. любить) (2206 pmw) (Goyak, Muhammad, Mohd Khaja et al., 2021). Данные выводы согласуются с результатами исследования Б. Моррисона (Morrison, 2012), также анализировавшего популярные англоязычные песни. Кроме того, в созданном нами корпусе песенных текстов Т. Свифт глагол *feel* (рус. чувствовать) демонстрирует значительно более высокую частотность, не характерную для общего песенного дискурса, где он даже не входит в число десяти наиболее употребительных глаголов. Аналогично, высокие показатели частотности ментальных глаголов *think* (рус. думать) и *remember* (рус. помнить) свидетельствуют об индивидуальных авторских предпочтениях певицы и отражают специфику её лирического нарратива, ориентированного на интроспекцию и эмоциональную рефлексию.

В ходе исследования мы выделили семь основных семантических групп глаголов – глаголы ментальной деятельности, глаголы эмоционального состояния, глаголы движения и перемещения, глаголы коммуникации, глаголы действия и взаимодействия, глаголы восприятия и глаголы изменения состояния (Рисунок 1).

Рисунок 1. *Семантические группы глаголов в текстах песен Т. Свифт*

Глаголы ментальной деятельности составляют 27,7% от общего числа глаголов. В эту группу входят такие глаголы, как *know* (рус. знать), *think* (рус. думать), *remember* (рус. помнить), а также менее частотные *dream* (мечтать) и *believe* (рус. верить). Функциональная специфика данной группы заключается в глубокой рефлексивности и демонстрации процессов внутреннего осмысления опыта. Через ментальные глаголы Т. Свифт раскрывает образ героини как рефлексирующей личности, способной анализировать собственные эмоции и отношения. Например: *I know places we won’t be found* (рус. Я знаю места, где нас не найдут). *I think I’ve seen this film before* (рус. Я думаю, что уже видела этот фильм раньше) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *С. Х.*).

Глаголы эмоционального состояния, такие как *feel* (рус. чувствовать), *miss* (рус. скучать), *love* (рус. любить), *hate* (рус. ненавидеть), *cry* (рус. плакать, кричать), составляют 21,4% от общего количества глаголов корпуса. Данная группа служит для интимизации повествования и создания эмоционально насыщенного пространства текста. Глаголы передают тонкие нюансы переживаний, трансформируя абстрактные эмоции в конкретные художественные образы. Например: *I feel like I’m drowning* (рус. Я чувствую, что тону). *I love you, ain’t no other way* (рус. Я люблю тебя, и никак иначе).

Глаголы восприятия *see* (рус. видеть), *hear* (рус. слышать), *watch* (рус. наблюдать), *look* (рус. смотреть) составляют 19,2% от общего количества и несут функциональную нагрузку выражения субъективного восприятия мира, эмоционального переживания опыта через сенсорное восприятие. Например: *I see right through me* (рус. Я вижу насквозь себя). *Watch me strike a match* (рус. Смотрите, как я зажигаю спичку).

Глаголы коммуникации *say* (рус. говорить), *whisper* (рус. шептать), *scream* (рус. кричать), *sing* (рус. петь), *tell* (рус. рассказывать) составляют 17,5% и имеют своей функциональной задачей передачу эмоционального состояния, внутреннего диалога и выражение отношений через вербальную коммуникацию. Например: *I whispered in your ear* (рус. Я прошептала тебе на ухо). *Screaming ‘Long live all the magic we made’* (рус. Крича: «Да здравствует вся магия, которую мы создали»).

Глаголы движения и перемещения *walk* (рус. ходить), *run* (рус. бежать), *drive* (рус. ехать), *leave* (рус. уезжать), *return* (рус. возвращаться), *go* (рус. идти) составляют 11,9% и служат для создания динамической картины, визуализации конкретных сценариев взаимодействия и движения. Например: *I go wherever you are* (рус. Я иду туда, где ты).

Глаголы действия и взаимодействия *dance* (рус. танцевать), *kiss* (рус. целовать), *touch* (рус. трогать), *hold* (рус. держать), *break* (рус. ломать) составляют 9% от общего глагольного корпуса в лирике певицы. Их основная художественная функция заключается в воссоздании физического и эмоционального контакта между персонажами, а также в передаче динамики межличностных отношений. Посредством этих лексических единиц автор визуализирует сцены интимного взаимодействия и эмоционального соприкосновения героев. Например: *We danced all night* (рус. Мы танцевали всю ночь) – глагол передаёт атмосферу беззаботного единения и радости. *Hold my hand and drag me head first* (рус. Держи мою руку и увлекай меня, не раздумывая) – комбинация глаголов создаёт образ доверительных отношений с элементом спонтанности и риска.

Глаголы изменения состояния (*change* (рус. менять), *transform* (рус. изменять), *grow* (рус. расти), *heal* (рус. излечить), *learn* (рус. научиться)) составляют 5,6% от общего числа глагольных форм. Их ключевая функция в текстах – отражение процессов личностной метаморфозы, эмоционального роста и преодоления жизненных препятствий. Через эти глаголы раскрывается важнейшая для творчества Т. Свифт тема внутренней эволюции лирической героини. Например: *I've grown smarter* (рус. Я стала мудрее) – глагол фиксирует результат пережитого опыта и обретённой зрелости. *Learn to live without* (рус. Научиться жить без) – глагол подчёркивает процесс адаптации к утрате и формирования новой идентичности в изменившихся обстоятельствах.

Проведенный анализ демонстрирует, что глагольная система в текстах Т. Свифт представляет собой сложный семантический механизм, трансформирующий эмоциональный опыт в художественные образы.

Поскольку глаголы *know* (8,5%) и *think* (7,2%) являются наиболее частотными в исследуемом корпусе, проведем детальный лингвистический анализ их семантических и прагматических особенностей с использованием аналитической платформы Voyant Tools.

Применение функционала «Корреляции» в Voyant Tools обеспечило возможность установления количественных параметров взаимосвязей между лексическими единицами на основе коэффициента Пирсона (r) и оценки их статистической значимости посредством p-значения. Данный подход позволил не только зафиксировать частотность совместного появления лексем в текстовом массиве, но и раскрыть их семантическое и контекстуальное наполнение в конкретных дискурсивных ситуациях.

Результаты проведённого корреляционного анализа выявили многоуровневую систему семантических и контекстуальных взаимодействий между языковыми единицами. В Таблице 1 представлены наиболее значимые статистические связи глагола *know* (рус. знать) с другими лексемами в корпусе песенных текстов (см. Таблицу 1).

Наиболее сильные корреляции были выявлены со словами *door* (рус. дверь) (коэффициент корреляции 0,89), что может указывать на метафорическое использование образа двери в контексте знания и понимания, *hello* (рус. привет) (r = 0,83), что предполагает контексты знакомства или приветствия, и *begin* (рус. начинать) (r = 0,81), отражающий темы осознания и понимания начала чего-либо. В ходе исследования также были обнаружены интересные семантические кластеры. Эмоциональные состояния представлены словами *confused* (рус. смущенный) (r = 0,81) и *feeling* (рус. чувство) (r = 0,74), пространственные образы включают *cafe* (рус. кафе) (r = 0,81) и *hallway* (рус. коридор) (r = 0,40), а временные маркеры представлены лексемами *eighteen* (*рус.* восемнадцать) (r = 0,81) и *age* (рус. возраст, век) (r = 0,46). Статистический анализ подтвердил высокую достоверность полученных результатов. Большинство корреляций имеют p-значение менее 0,05, а наиболее значимые связи демонстрируют p-значение менее 0,01. Интерпретационные выводы свидетельствуют, что глагол *know* (рус. знать) в текстах Т. Свифт часто связан с эмоциональной рефлексией, пространственными метафорами и процессами осознания и взросления.

Семантический анализ употребления глагола *know* (рус. знать) выявляет значимые закономерности его функционирования в лирическом дискурсе. Этот глагол выступает не просто как лексическая единица, а как ключевой инструмент репрезентации эмоционального мира лирической героини. В результате исследования нами были идентифицированы четыре основные семантические категории употребления данного глагола. Первая категория репрезентирует осознание негативных ситуаций. Большинство конструкций в этой группе содержат отрицательные компоненты и отражают понимание говорящим неблагоприятных обстоятельств. Выражения *I know it's over* (рус. Я знаю, что всё кончено), *I know it's sad* (рус. Я знаю, что это печально), *I know it's not okay* (рус. Я знаю, что это неправильно) демонстрируют болезненное принятие реальности, которое нередко становится эмоциональным ядром композиции. Вторая категория отражает уверенность лирической героини в собственной оценке происходящего. Конструкции *I know better* (рус. Я лучше знаю), *I know why* (рус. Я знаю, почему) подчеркивают твёрдость внутренних убеждений и часто противопоставляются внешним обстоятельствам или суждениям окружающих. Третья категория представляет особый интерес, поскольку связана с интимным знанием о другом человеке. Конструкции типа *I know your favorite songs* (рус. Я знаю твои любимые песни), *I know you better* (рус. Я знаю тебя лучше) указывают на близкие отношения и глубинное понимание партнёра. Подобное употребление глагола *know* (рус. знать) создаёт атмосферу доверительности и эмоциональной близости, что особенно характерно для любовной лирики. Четвёртая категория связана с осознанием несоответствия идеалу или норме. Это проявляется в повторяющихся конструкциях *I know it's not the right…* (рус. Я знаю, что это не то…), которые отражают понимание несовершенства ситуации, выбора или решения. В данном контексте глагол *know* (рус. знать) становится маркером внутреннего конфликта между рациональным осознанием и эмоциональными импульсами.

Таблица 1. *Лексические единицы с наиболее сильными корреляциями с глаголом know (рус. знать) (первые 10 строк)*

Выражение 1	←	→	Выражение 2	Корреляция (r)	Значимость (p)
door	0,00013720244,0,00003430061,0,00003430061,0,00020580366,0,0,0,0,0,00010290183,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,89010423	0,0005577605
hello	0,0,0,00003430061,0,00013720244,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,8341851	0,0026936003
begin	0,0,0,0,00017150305,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
cafe	0,0,0,0,00013720244,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
eighteen	0,0,0,0,00013720244,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
ditch	0,0,0,0,00010290183,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
cheek	0,0,0,0,00006860122,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
confused	0,0,0,0,00006860122,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
dancing	0,0,0,0,00006860122,0,0,0,0,0,0	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,81303525	0,0042374106
change	0,0,00010290183,0,00010290183,0,00027440488,0,00003430061,0,00003430061,0,00003430061,0,0,00003430061,0,00006860122	0,0010976195,0,001234822,0,0012005214,0,0026068464,0,0005831104,0,00044590794,0,0003087055,0,00075461343,0,0014749262,0,00041160733	know	0,79053766	0,0064841174

С прагматической точки зрения глагол *know* (рус. знать) в песенных текстах реализует целый комплекс дискурсивных функций. Прежде всего, он служит средством создания эмоционального напряжения в лирическом повествовании. Кроме того, данная лексема эффективно передаёт внутренний конфликт между рациональным знанием и эмоциональными переживаниями лирической героини. Наконец, употребление этого глагола демонстрирует высокую степень самоосознания и способность к рефлексии. Совокупность этих функций превращает *know* (рус. знать) в мощный инструмент репрезентации сложных психологических состояний. Интересно отметить, что данный глагол преимущественно маркирует осознание несовершенства ситуации или межличностных отношений, что представляет собой характерную черту эмоционально насыщенной лирики Т. Свифт. Особого внимания заслуживает частотность конструкций с отрицательным компонентом (например: *it's not…* – рус. это не…), которые эксплицируют внутреннее противоречие между рациональным пониманием реальности и эмоциональными устремлениями. Подобная дихотомия составляет одну из центральных тем лирического дискурса певицы и отражает универсальный конфликт между разумом и чувством, характерный для любовной поэзии в целом.

Вторым по частотности глаголом в анализируемом корпусе выступает лексема *think* (рус. думать), на долю которой приходится 7,2% от общего количества глагольных единиц. Для выявления закономерностей в семантической структуре и контекстуальном распределении данной лексемы мы вновь обратились к инструменту анализа совместной встречаемости терминов в веб-приложении Voyant Tools, что позволило нам

установить статистически значимые взаимосвязи между глаголом *think* (рус. думать) и его лексическим окружением в корпусе (см. Таблицу 2).

Таблица 2. *Лексические единицы с наиболее сильными корреляциями с глаголом think (рус. думать) (первые 10 строк)*

Выражение 1	←	→	Выражение 2	Корреляция (r)	Значимость (p)
really	0,00024010427,0,00006860122,0,00003430061,0,0,00003430061,0,00013720244,0,00003430061,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,8951145	0,00046569674
fade	0,00010290183,0,0,0,0,00003430061,0,00003430061,0,00003430061,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,8696499	0,0010760217
chest	0,00010290183,0,0,0,0,0,00006860122,0,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,8613994	0,0013611764
anymore	0,00006860122,0,0,0,0,0,00003430061,0,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,8535154	0,0016814666
storm	0,00013720244,0,0,0,0,00003430061,0,00003430061,0,00003430061,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,84839106	0,001916883
better	0,00003430061,0,0,0,0,0,00003430061,0,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,84038806	0,0023309705
girlfriend	0,00003430061,0,0,0,0,0,00003430061,0,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,84038806	0,0023309705
stick	0,00003430061,0,0,0,0,0,00003430061,0,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,84038806	0,0023309705
heartbreak	0,00013720244,0,0,0,00003430061,0,0,00006860122,0,00003430061,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,82265306	0,0034731543
date	0,00010290183,0,0,00003430061,0,0,00003430061,0,00006860122,0,0,0,0	0,0011319201,0,00048020855,0,00010290183,0,00024010427,0,0005831104,0,00085751526,0,00044590794,0,0,00037730671,0,00027440488	think	0,8130768	0,0042338716

Наиболее выраженная корреляционная связь прослеживается с лексемой *really* (рус. действительно), что свидетельствует о предпочтении автором интенсифицирующих конструкций при вербализации мыслительных процессов. Величина коэффициента корреляции достигает 0,89, что подтверждает наличие статистически значимой взаимосвязи между данными лексическими единицами. Последующие по степени выраженности корреляционные связи демонстрируют взаимодействие глагола *think* (рус. думать) с абстрактными и эмоционально маркированными концептами. Лексема *fade* (рус. исчезать) характеризуется коэффициентом корреляции 0,86, что может указывать на контексты рефлексии о преходящести, утрате или трансформации явлений. Слово *chest* (рус. грудь) с аналогичным показателем корреляции 0,86 указывает на соматическую локализацию мыслительного процесса и тесную взаимосвязь когнитивной и эмоциональной сфер. Примечательные корреляционные связи обнаруживаются также с лексемами *anymore* (рус. больше не), *better* (рус. лучше), *storm* (рус. буря), *girlfriend* (рус. подруга), *stick* (рус. палка), *heartbreak* (рус. разбитое сердце) и *date* (рус. свидание). Данные лексические единицы формируют семантическое поле, соотносимое с межличностными отношениями, эмоциональными переживаниями и процессами осмысления жизненных ситуаций. Статистическая значимость всех выявленных корреляций подтверждается низкими значениями p-критерия (менее 0,05), что обеспечивает высокую степень достоверности полученных результатов. Таким образом, можно констатировать, что глагол

think (рус. думать) в песенных текстах Т. Свифт функционирует не только как формальная языковая единица, но и как значимое средство экспликации внутреннего мира лирической героини, её сомнений, рефлексивных процессов и эмоциональных состояний.

Проведённый нами анализ употребления глагола *think* (рус. думать) в песенных текстах Т. Свифт демонстрирует определенные различия в семантике и функциональной нагрузке по сравнению с глаголом *know* (рус. знать). Если лексема *know* репрезентирует уверенность и осознанное знание, то глагол *think* преимущественно ассоциируется с процессами размышления, сомнения и формулирования предположений. Данный глагол функционирует в разнообразных контекстуальных окружениях и реализует широкий спектр смысловых значений – от рефлексивного осмысления прошлого опыта до вербализации неуверенности в принятии решений и выражения предположительных суждений о реальности происходящего. Эмоционально-экспрессивная окраска глагола тяготеет к самоанализу, что обусловливает его значимую роль в качестве вербального инструмента выражения внутреннего психологического состояния лирической героини.

Вполне очевидно, что совокупность глагольных единиц в созданном нами корпусе песенных текстов образует сложный семантический механизм, трансформирующий эмоциональный опыт в художественные образы, где каждая глагольная группа выполняет свою уникальную функцию.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что глагольная система в песенных текстах представляет собой сложный семантический механизм с высокой динамичностью и эмоциональной нагрузкой. Общий корпус исследования включал 1200 глагольных лексических единиц, средняя частота употребления которых составляет 5-8% от общего текстового объема. Для сравнения, в корпусах COCA (Corpus of Contemporary American English) и BNC (British National Corpus) глаголы занимают 10% от общего объема, что указывает на более высокую концентрацию глагольных форм в разговорной и письменной речи в целом (Oktavianti, Ardianti, 2019, p. 204). В результате комплексного анализа были выделены семь основных семантических групп глаголов – ментальной деятельности, эмоционального состояния, восприятия, коммуникации, движения и перемещения, действия и взаимодействия, а также изменения состояния. Стоит подчеркнуть, что наиболее частотными глаголами являются *know* (рус. знать) и *think* (рус. думать).

Следует особо отметить результаты проведенного нами анализа совместной встречаемости лексических единиц. В частности, анализ глагола *know* (рус. знать) выявил статистически значимые связи с эмоциональными, пространственными и временными маркерами. Наиболее сильные корреляции обнаружены со словами *door* (рус. дверь), *hello* (рус. привет) и *begin* (рус. начинать). Не менее значимыми стали результаты анализа глагола *think* (рус. думать), который демонстрирует высокую корреляцию с лексемами *really* (рус. действительно), *fade* (рус. исчезать) и *chest* (рус. грудь), что указывает на сложную семантическую структуру и многогранность его употребления в песенных текстах.

Индекс читаемости корпуса (4,325) свидетельствует о лингвистической доступности текстов песенного жанра, в отличие, например, от художественной прозы. Для сравнения, во вкладке “Voyant Tools Help” можно увидеть, что индекс читаемости корпуса художественных произведений Джейн Остин варьируется в диапазоне от 7,036 (роман “Lady Susan”) до 7,842 (роман “Sense and Sensibility”). Однако этот показатель не указывает на языковую упрощенность, а скорее демонстрирует целенаправленное использование простых синтаксических конструкций и ритмической организации как функционально необходимых элементов песенного жанра.

В заключение необходимо подчеркнуть, что полученные результаты не только раскрывают особенности функционирования глаголов в творчестве Т. Свифт, но и демонстрируют продуктивность корпусных методов. Выявленные семь семантических групп глаголов и высокие коэффициенты корреляции между ментальными глаголами и эмоционально-оценочной лексикой свидетельствуют о том, что глаголы функционируют в качестве инструмента трансформации личного эмоционального опыта в художественные образы. Данное наблюдение может служить основой для проведения сравнительных исследований творчества других авторов и расширения научных представлений о механизмах функционирования глагольного репертуара в современном песенном дискурсе.

Перспективы дальнейшего научного поиска видятся в расширении корпуса исследования за счет включения текстов других современных музыкальных исполнителей, проведении сравнительного анализа языковых средств в различных жанрах и стилях, а также в углубленном изучении прагматического потенциала различных частей речи с применением более сложных методов корпусного анализа и программных инструментов.

Материалы исследования | Research materials

1. Online Lemmatizer SEOHorseSense Tools. https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php
2. Taylor Swift: переводы и тексты песен. https://lyrsense.com/taylor_swift?ysclid=mhtg8y7kja186693414
3. Voyant Tools. https://voyant-tools.org/

Источники | References

1. Аванесян Н. Л., Чеповский А. М., Шерстинова Т. Ю., Соловьев Ф. Н., Чуйкин Д. Ю. Корреляционный анализ частотных словарей лингвистических показателей русской прозы 1900-1930 гг. в динамике // Корпусная лингвистика – 2021: труды международной конференции, Санкт-Петербург, 01-03 июля 2021 г. СПб., 2021.
2. Астафурова Т. Н., Шевченко О. В. Англоязычный песенный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 2.
3. Валуйцева И. И., Князьков Д. А. Фонетические способы оформления текста как приёмы речевого воздействия песенного дискурса (на примере композиций конкурса Евровидение XXI века) // Вопросы прикладной лингвистики. 2020. № 1 (37).
4. Дреева Д. М., Болатов Т. А. Способы реализации поэтической и эмотивной функций языка в современном англоязычном песенном дискурсе // Язык и культура. 2023. № 63.
5. Дуняшева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания / науч. ред. В. Н. Васильева. Казань, 2015.
6. Дьячковская В. Г., Романова Т. Н., Алексеева Л. А. Возможности использования методов корпусной лингвистики при исследовании текстов современных исполнителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1 (79). https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-1-109-111
7. Езан И. Е., Ковтунова Е. А., Григорьева Л. Н. Лингводискурсивный корпусный анализ лексики пандемии коронавируса в онлайн-версии журнала Der Spiegel // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. № 4. https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.407
8. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Пермский государственный университет им. А. М. Горького, 1966.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
10. Матюшина И. В., Брылева Е. В. Использование методов нечисловой статистики для анализа качественных признаков лингвистических объектов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4 (106). https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.110
11. Нелюбова Н. Ю., Финская Т. Е. Репрезентация аксиологической диады мир/война как элемента языковой картины мира (на материале французского языка) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Международной научной конференции, Челябинск, 07-09 апреля 2022 г.: в 2 ч. Челябинск: ЧелГУ, 2022. Ч. 2. https://doi.org/10.47475/9785727118054_126
12. Полежаева А. Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2011.
13. Пучковская А. А., Волков Д. А., Зимина Л. В. Digital Humanities: инструментарий начинающего исследователя. СПб.: Университет ИТМО, 2022.
14. Спицына Н. А., Михайлова Г. А., Романюк В. А. Применение корпусных методов для лексического анализа специализированных корпусов // Научные исследования и инновации: сборник статей. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020.
15. Телепнёва А. И. Грамматические особенности современного англоязычного песенного дискурса // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. Вып. 19.
16. Тремаскина О. А. Англоязычный песенный дискурс как средство отражения ценностного аспекта современного общества // Контентус. 2015. № 4 (33).
17. Goyak F., Muhammad M., Mohd Khaja F., Zaini M., Mohamed G. Conversational Mental Verbs in English Song Lyrics: A Corpus-Driven Analysis // Asian Journal of University Education. 2021. Vol. 17. № 1.
18. Kendong F., Afifah D., Joharry A. A Corpus-driven Analysis of Taylor Swift's Song Lyrics // International Journal of Malay-Islamic Studies. 2023. Vol. 7. № 2.
19. Kreyer R. “Funky fresh dressed to impress”: A corpus-linguistic view on gender roles in pop songs // International Journal of Corpus Linguistics. 2015. Vol. 20 (2).
20. Morrison B. An analysis of lexis in English-medium songs popular in Japan // Studies in Linguistics and Language Teaching. 2012. Vol. 23.
21. Motschenbacher H. A corpus linguistic study of the situatedness of English pop song lyrics // Corpora. 2016. Vol. 11 (1).
22. Oktavianti I. N., Ardianti N. R. A corpus-based analysis of verbs in news section of The Jakarta Post: How frequency is related to text characteristics // Journal of Applied Linguistics & Literature. 2019. Vol. 4. № 2.
23. Schneider R. A Corpus Linguistic Perspective on Contemporary German Pop Lyrics with the Multi-Layer Annotated “Songkorpus” // Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2020). Marseille, 2020.
24. Shafi S. Study of pantheism in Wordsworth's poetry corpus by use of Voyant Tools // 1st PakTESOL International Conference. 2022. Vol. 1. № 1.
25. Sinclair S., Rockwell G. Text analysis and visualization: making meaning count // A new companion to digital humanities. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015.

26. Virtanen T., Halmari H. Persuasion across genres: Emerging perspectives // Persuasion Across Genres: A Linguistic Approach / eds. H. Halmari, T. Virtanen. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005. Vol. 130.
27. Werner V. Love is all around: A corpus-based study of pop lyrics // Corpora. 2012. Vol. 7.
28. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU

Акопянц Арега Михайловна[1], д. пед. н., проф.
Халеева Светлана Анатольевна[2], к. филол. н., доц.
[1, 2] Пятигорский государственный университет

EN

Arega Mikhailovna Akopyants[1], Dr
Svetlana Anatolyevna Khaleeva[2], PhD
[1, 2] Pyatigorsk State University

[1] *imadean@yandex.ru,* [2] *sve-khaleeva@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.11.2025; опубликовано online (published online): 22.12.2025.

Ключевые слова (keywords): песенный дискурс; глагольная система; корпусный анализ; творчество Тейлор Свифт; семантические группы глаголов; song discourse; verbal system; corpus analysis; Taylor Swift's works; semantic groups of verbs.